

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Артур Гедеон

Тайна царского утеса

Галина Романова

Рецепт на счастье

Татьяна Устинова

Объект поклонения

Татьяна Гармаш-Рофф

Властитель женских душ

Альбина Нури

Голодная вода

Евгения Михайлова

Бедная богатая Ева

Людмила Мартова

Игра в куклы

Дачные расследования

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонов*

Дачные расследования : сборник рассказов / Татьяна Устинова, Людмила Мартова, Татьяна Гармаш-Роффе, Евгения Михайлова, Галина Романова, Альбина Нури, Артур Геденон. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-201422-2

Захватывающие рассказы, вошедшие в этот сборник, объединены одной темой — их действие разворачивается на даче. Но загадочные события прерывают спокойный отдых и заставляют героев почувствовать себя настоящими частными детективами. Татьяна Устинова, Людмила Мартова, Галина Романова и другие популярные авторы показывают себя с новой стороны: не только как мастера острого сюжета, но и как талантливые писатели-пейзажисты, настоящие знатоки и любители природы!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201422-2 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

• СОДЕРЖАНИЕ •

Артур Геден
ТАЙНА ЦАРСКОГО УТЕСА

7

Галина Романова
РЕЦЕПТ НА СЧАСТЬЕ

79

Татьяна Устинова
ОБЪЕКТ ПОКЛОНЕНИЯ

121

Татьяна Гармаш-Роффе
ВЛАСТИТЕЛЬ ЖЕНСКИХ ДУШ

125

Альбина Нури
ГОЛОДНАЯ ВОДА

214

Евгения Михайлова
БЕДНАЯ БОГАТАЯ ЕВА

232

Людмила Мартова
ИГРА В КУКЛЫ

270

АРТУР ГЕДЕОН

• ТАЙНА ЦАРСКОГО УТЕСА •

1

Час назад ему позвонили — такой визит отложить было нельзя. Очень скоро он оказался на краю города: переехал на своем старом «Форде» по бетонному мосту речку Полушку, а за той уже открывался знакомый дачный поселок Яблоневый. Раскинулся он на садовых просторах давно забытого купца-винодела. Многие деревья вырубили, но кое-что осталось. Фруктовые сады горожан на участках только начинали цвести, особенно упоительно смотрелись яблоневые и вишневые деревья. Белый и розовый цвет всюду. Садись под таким деревом за круглый деревянный стол, вдыхай аромат земного рая, разливай по чашкам из старого начищенного самовара горячий чай, тяни в удовольствие под варенье из своего сада. Да с мягким и румяным деревенским хлебом. А то еще и крепкой домашней наливочки отведай, которой угостит

тебя заботливый хозяин, из высоких крепких стопок.

Все случилось именно так, когда Крымов остановил старенький «Форд» у забора, за которым стоял хорошо знакомый выбеленный каменный домишко в два этажа с яркими наличниками. Открыл калитку, вошел и зашагал по знакомой дорожке. И сад был цветущий — уголок рая, полный дурманящих запахов, и круглый деревянный стол, и два плетеных кресла, только старого самовара нет. Стоял на столе электрочайник, а вот фаянсовые чашки сверкали в проникавших из-за деревьев лучах солнца, и вазочка с хлебом из местной пекарни была, и наливка в граненом высоком графине, и высокие стопарики дожидались хозяина и гостя.

В одном из кресел сидел крепкий старичок, он-то и позвонил детективу Андрею Крымову и срочно вызвал его к себе. Старичок читал газету, рядом на столе высилась стопка журналов и книг.

— Здравствуйте еще раз, Антон Антонович, — подходя, сказал Крымов. — Дело, как я понимаю, срочное?

— Очень срочное, Андрей Петрович, — отложив газету, шустро поднялся его куратор по секретным делам, борец с мировым злом и нечистью Долгополов. — Очень!

Он был в добротной теплой безрукавке поверх свитера. И правильно, старичок — тепло нужно сохранять. Хотя сколько этому старичку лет, Крымов не знал даже приблизительно. По шуткам самого Антона Антоновича, странника

по временам, он жил очень давно и видел на своем веку многие эпохи. А вот как к этому было относиться — дело другое.

— Садитесь, я и наливочку приготовил. Сливовую на этот раз.

— Супер, — кивнул Крымов и сел напротив старичка. — Только я ведь за рулем. Забыли?

— Хо! — вскинул голову Долгополов. — Когда вас это останавливало?

— Да, законопослушным пенсионером вас не назовешь.

— Никак не назовешь, — на этот раз отрицательно мотнул головой Антон Антонович. — И потом, я не пенсионер, а самый что ни на есть трудяга-работяга, это во-первых. А во-вторых, — он взглянул на Андрея, — я самого высокого мнения о ваших способностях — интеллектуальных и физических. Сдюжите парутройку рюмок. Я только вас и ждал.

Долгополов налил им по стопарику самодельной наливки, стар и млад чокнулись. Хозяин дома сказал:

— За встречу.

И они выпили.

— Как вам эта настойка? — спросил бодрый старичок. — На сушеном черносливе?

— Обалдеть, — честно признался Крымов. — Сердце тает.

— То-то.

— Так что такого срочного, Антон Антонович? — беря из вазочки румяный ломоть хлеба, спросил гость.

— Дело, как сейчас говорят, на миллион долларов. Да нет, вру, — драматично вздохнул он, — на состояние куда больше.

— Тогда рассказывайте, — хрустя румяной коркой хлеба и принимаясь за чай, кивнул на бумаги Крымов. — Вижу — подготовились.

— Точно, — согласился Долгополов. — Еще как. Все началось с этой публикации в местном журнале «Звезда Поволжья». Знаете такой?

— Конечно, — кивнул детектив.

— Хорошо. — Долгополов развернул глянцевый журнал на закладке. — Сценарий для фильма ужасов. А еще лучше — историко-мистического сериала. Вам, несомненно, понравится. Читаю. «Призрак старого барона Людвига фон Шварца возвращается». Преамбула: «21 марта этого года на территории бывшей усадьбы баронов фон Шварцев, находящейся на территории Заволжского района, пропали три искателя приключений. Так можно назвать «черных археологов», охотников за сокровищами. Это далеко не первый случай пропажи людей в этих краях. Местные жители стараются не бродить по территории усадьбы, особенно ночью, говорят о появлении призрака старого барона как на развалинах, так и поблизости от них. Быль это или небыль — судить вам».

Антон Антонович вопросительно взглянул на собеседника:

— Как вам затравочка, господин детектив?

— Недурно, — оценил Крымов. — Прошу

10 вас, дальше.

— Читаю дальше. «Фон Шварцы появились в Жигулевской губернии в середине XVIII века. Сюда, на Волгу, приехал старый барон Карл фон Шварц, состоявший на русской службе еще с Петровских времен. Тут, в малообжитых районах Поволжья, в Девьих горах, у Царского утеса, он и купил захудалое поместье. Земля эта, где поселился барон, издревле окружена «черной» славой, а в Царском утесе, по слухам, был так называемый «адов проход», якобы ведущий в подземное царство. Барона отговаривали, но он выторговал именно эту землю. Царским утесом гора называлась с незапамятных времен, когда тут правил жестокий языческий болгарский царь Буртах, проливший немало крови. Карл фон Шварц сторонился людей и слыл темной и загадочной личностью. Не женат, детей с ним тоже не было. Только пара верных слуг. Зато говорили, что он привез целую библиотеку, единственное свое сокровище, и все ее книги были посвящены только одному персонажу — владыке тьмы. Но было ли так на самом деле? Или о бароне-отшельнике только распускали слухи? Все чаще он запирался в своем доме и оставался один. А потом барон умер — просто исчез, случилось это в самом начале второй половины восемнадцатого века. Тут же, как из-под земли, появился его молодой сын — наследник, Людвиг фон Шварц, якобы приехавший из-за границы. Говорили, что он очень похож на своего отца. И тут же богатства сами потекли в руки молодого барона! Но от-

куда? Говорили, что он владел тайнами черной магии и алхимии, научился превращать простые металлы в золото». — Прервав чтение, Долгополов взглянул на Крымова: — Вы слышали об этих аристократах?

— Разумеется, — откликнулся Андрей. — О них болтали многое.

— Очень хорошо, — кивнул Антон Антонович. — «У подножия гигантского Царева утеса Людвиг возвел целый дворец, вид которого сохранился на старинной линогравюре в нашем музее. Жениться молодой барон и не думал, зато обзавелся, как о нем судачили недоброжелатели и завистники, целым гаремом наложниц. Он скупил много земель в округе и устраивал для близких друзей лукулловы пиры, а для самых избранных, как опять же судачили злые языки, настоящие римские оргии. Попасть к нему считалось высшей привилегией. Были смельчаки, что старались выведать секреты барона, но все, кто так или иначе посягал на тайну фон Шварцев и проникал на территорию их поместья, пропадали без вести».

— Круто, — кивнул сыщик. — Лазили мы по этим развалинам в юности.

— Серьезно? Не страшно было — мальчишкам?

— Мальчишкам ничего не страшно. Переправлялись через Волгу — и в горы. А там уже как не проведать руины баронской усадьбы? Дело чести.

— Смельчаки, — заметил Долгополов и про-
12 должал: — «Барон Людвиг, который к тому

времени уже молодым не был, по свидетельству очевидцев, научился обращать мертвую плоть в живую. А золото и драгоценные камни вдруг хлынули к нему бурной рекой. Неужели причиной была все та же алхимия? Нет! Пошел слух, что золото и самоцветы ему доставляли по ночам из недр горы, через «адов проход», его новые слуги — странные черные существа с горящими глазами. Кто они были, эти работники барона? Демоны? Бесы? Неизвестно. Но молва о том шла. Однако пик силы и славы заносчивого барона Людвига фон Шварца был еще впереди. Однажды он собрал вокруг себя приближенных и стал читать свод заклинаний, обращенных к миру зла. Все вокруг трепетали, но ждали чуда. И оно, увы, случилось. В тот день, на спор, Людвиг фон Шварц вызвал к себе во дворец самого Князя Тьмы. И тот, воплотившийся в пространстве, сказал ему: «Я здесь, ты доволен? Но помни, наступит час, когда сам приду за тобой. И будет это здесь, в твоём дворце». Все поняли, что рано или поздно Людвиг фон Шварц, зарвавшийся в своей гордыне аристократ, должен расплатиться с прародителем зла своей неугомонной душой. Все друзья по пирам и распутству в те же дни быстро покинули его, разбежались даже слуги и наложницы. А Людвиг фон Шварц поспешно оставил поместье и, набив сундуки золотом и самоцветами, немедленно уехал за границу, где и путешествовал долгие двадцать пять лет под разными именами. Вернулся домой, в заброшенную

усадьбу-дворец, уже стариком. Говорили, что не было вокруг него к тому времени никого, кроме нескольких бродяг, давно потерявших божий страх, и стаи гончих псов. Но почему он вернулся? Его словно заставили это сделать. А еще говорили, что день за днем старый барон ждал того, кому был должен.

И, возможно, дождался...

Когда барон почил, никто не явился на его похороны. Хоронили барона древний слуга, поп-расстрига, отлученный от церкви за святотатство, и два изуродованных клещами палача-каторжника. Покупать имение за Волгой никто не хотел, и оно стало быстро хиреть. А когда там появились волки, его и совсем стали объезжать стороной. Зато в тех краях время от времени видели по ночам старика в кафтане. Он внезапно появлялся и исчезал. Злые глаза, длинные седые волосы, ходил, опираясь на трость, и шептал так неистово, будто проклинал весь мир. Все поняли, что это призрак старого барона сторожит свои владения и обходит Царев утес с его неистовым золотом. Только отчаянные смельчаки, бредившие золотом, проникали туда, но возвращались далеко не все, и с пустыми руками. Излюбленным местом призрака стала вершина Царева утеса, где он стоял на штормовом ветру и вел тайный спор с небесами.

После Октябрьской революции большевики-атеисты устроили в обветшалой усадьбе фон Шварцев Заволжский райком партии, клуб

14 Революции и конюшню, разместили духовой

сводный оркестр и столовую для каменотесов. Но однажды во время очередного партийного собрания крыша обвалилась и похоронила многих собравшихся. А после грозы и молнии, ударившей в усадьбу, и сами развалины сгорели. Это было во время весенней бури, и выжившие очевидцы видели на утесе человека в старинном платье, смотревшего с вершины. Больше к этому месту не подходил никто. Даже комиссия НКВД, арестовавшая около десятка несчастных перепуганных сельчан, которых обвинили во вредительстве, не задержалась тут более суток.

Но призраку барона Людвиг фон Шварца все было нипочем. Его видели почти каждую весну во время легендарных бурь на Волге стоящим на вершине Царского утеса и глядящим на разбушевавшуюся стихию. Он словно ждал попутного ветра, чтобы броситься за ним и улететь отсюда навсегда».

— Статья — класс, — согласился Крымов. — Журналист постарался на славу.

— Журналистка, — поправил его Долгополов. — Подпись: «К. И. Лопухина».

— Но ведь это не все? — Андрей хитро прищурил один глаз. — Не стали бы вы меня вытаскивать из-за беллетристики?

— Вы правы, это не все, — усмехнулся старик. — Сегодня утром в областном художественном музее города Царева обнаружили пропажу — украли старинное полотно восемнадцатого века. Наум Евграфович Щукин. Художник-самоучка, но очень интересный. А был он